

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКИХ АДЪЕКТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ТИПА LIGHT-HEARTED НА ОСНОВЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Колесов Игорь Юрьевич

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Толстолицкая Ярославна Романовна

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В рамках антропоцентрического подхода к исследованию языковых феноменов эмоции становятся одной из центральных проблем, на которую обращают внимание исследователи. В исследовании проводится анализ эмоциональных концептов, которые содержат оценочные характеристики человека в метафорических моделях на основе прилагательных типа *light-hearted*. Предметом исследования выступают когнитивные структуры, лежащие в основе проанализированных языковых единиц.

Ключевые слова: зооним, когнитивная модель, колоративы, концептуальная метафора, метафоризация, метафорический образ, онтологическая метафора, пространственная метафора, структурная метафора.

Введение

Актуальность данной работы определяется несколькими факторами. Во-первых, проблематикой выбранной темы, направленной на исследование языковых репрезентаций эмоциональных состояний человека. Во-вторых, закономерным интересом к одному из перспективных направлений современной лингвистики как языковая концептуализация предметов и явлений внутреннего мира человека. В рамках антропоцентрического подхода к исследованию языковых феноменов эмоции становятся одной из центральных проблем, на которую обращают внимание исследователи – посредством языка осуществляется доступ к постижению эмоций человека как сущностей внутреннего мира, недоступных непосредственному наблюдению.

Объектом исследования являются лексические единицы современного английского языка – языковые репрезентации концептов эмоций в конструкциях типа *light-hearted*. Специфика объекта исследования заключается в том, что данные языковые единицы описывают сложные психологические состояния, что указывает на то, каким образом человек воспринимает и понимает эмоции.

Предмет исследования составляют метафорические модели, лежащие в основе языковых единиц, описывающих эмоциональные состояния внутреннего мира человека в конструкциях типа *light-hearted* в английском языке.

Цель исследования состоит в выявлении метафорических моделей, лежащих в основе образования лексических единиц, описывающих эмоциональные состояния внутреннего мира человека в конструкциях типа *light-hearted*.

В соответствии с целью в работе планируется решить следующие исследовательские задачи:

1. рассмотреть механизмы концептуализации эмоций внутреннего мира человека в конструкциях *light-hearted* в современном английском языке;
2. определить основные когнитивные модели, лежащие в основе концептуализации эмоций в конструкциях *light-hearted* с опорой на корпусный анализ.

В ходе нашей работы мы отобрали и проанализировали около 100 производных прилагательных, содержащих компонент *-hearted*. Данные прилагательные выражают различные эмоциональные состояния человека с помощью такого средства вторичной

номинации, как метафора. Материал исследования получен из корпуса английского языка British National Corpus. Единицей исследования является лексическая единица. Были привлечены данные толковых словарей.

В ходе исследования были использованы следующие методы: метод корпусного анализа языка, метод концептуального анализа, метод анализа словарных дефиниций.

Теоретическая значимость данного исследования определяется его вкладом в изучение способов концептуализации эмоциональных состояний человека посредством метафоры, а также в развитие теории эмоциональности в английском языке.

Практическая значимость исследования заключается в возможности его дальнейшего использования в практических и теоретических курсах по языкознанию и лексикологии, в курсах по когнитивной лингвистике и корпусной лингвистике, а также в практике преподавания английского языка на факультетах иностранных языков.

Концептуальная метафора как когнитивный механизм

С развитием когнитивной лингвистики возрос интерес к метафоре как средству концептуализации человеком действительности, т.е. метафора рассматривается в качестве такого ментального механизма, который дает широкую возможность представить результаты языковой интерпретации опыта благодаря тому, что мыслительная и вербальная деятельность диалектически и онтологически соположены [4].

В настоящее время метафора рассматривается в лингвистике как сложное и важное явление. Результаты последних исследований позволяют предположить, что метафора активно участвует в формировании личностной модели мира, играет крайне важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, а также является ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия [10, с. 135].

Метафора рассматривается как языковой феномен, которому соответствует некая модель действительности, определяемая мышлением человека и влияющая на выбор альтернатив в процессе принятия решений [8, с. 91]. В рамках когнитивного подхода метафоризация предстает как специфическая операция над знаниями, передача информации от одного концептуального поля – источника к другому концептуальному полю – цели [17, с. 247].

Под концептуальной метафорой понимают «одну из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [5, с. 37]. Когнитивная концептуальная метафора обладает большой силой воздействия в силу ряда факторов: она упрощает, делает более доступными для понимания абстрактные и сложные процессы, она опирается на символическую систему, скрытую в сознании человека, в ней соединено рациональное и идеальное, логическое и эмоциональное [7, с. 565].

Концептуальная метафора (conceptual metaphor) является одной из форм концептуализации; это когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно приобретение нового знания [18, с. 254]. Концептуальная метафора, будучи средством создания нового понятия, расширяет мировидение человека. Её цель заключается не только в том, чтобы назвать определенный предмет или явление, а в том, чтобы дать этому предмету или явлению какую-либо характеристику.

Содержанием концептуальной метафоры является метафорический образ. Соответственно, сущность концептуальной метафоры заключается в переносе концепта с одной ситуационной модели на другую. В этом смысле метафора является некой моделью выводного знания, участвуя в пополнении концептуальной системы и в пополнении языкового инвентаря [12, с.187].

Выводное знание основывается на идеализированных когнитивных моделях. Дж. Лакофф рассматривает когнитивную модель как некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуются знания, опыт и их оценка [17, с. 247].

Под метафорической моделью понимается существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между двумя понятийными сферами, которую можно

представить конкретной формулой: 'X – это Y'. При этом компоненты данной формулы уподобляются друг другу, а не отождествляются [14, с. 64].

В процессе метафоризации идеализированные когнитивные модели отражают совокупность функционирования языкового, мыслительного уровней и уровня речевого действия. Метафора является результатом метафорической деятельности, специфика которой объясняется особенностями взаимодействия мыслительного процесса и речевого действия, т.е. каждой понятийной структуре соответствует определенная когнитивная модель, и язык существует только на фоне такой когнитивной модели [6, с. 201].

Рассматривая мотивирующие признаки концептуальной метафоры, необходимо отметить, что они могут быть выражены эксплицитно, обозначая сходство различных свойств каких-либо предметов или живых существ. Например, сходство может возникнуть по форме, цвету, консистенции, с внешним видом и свойствами животных. Однако мотивирующий признак может быть выражен имплицитно. Такие метафоры сложны для понимания и требуют владения знаниями экстралингвистического характера [9, с. 88].

В зависимости от характера и способа, по которым осуществляется концептуализация предметов и явлений объективной реальности, лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют три типа концептуальных метафор: структурные, ориентационные и онтологические. Рассмотрим сущность данных метафор:

1. Структурные метафоры (*structural metaphors*) концептуализируют абстрактные сущности с помощью знакомых и конкретных элементов человеческого опыта. Человек способен упорядочивать и конкретизировать абстрактные области знания, опираясь на структурированные элементы опыта. Такая форма метафоризации характерна для грамматических категорий, которые являются неким продуктом переосмысления абстрактных грамматических отношений между структурными элементами языка [3, с. 112].

2. Ориентационные метафоры (*orientational metaphors*) базируются на физическом и культурном опыте человека, поэтому не имеют произвольного характера. Однако рассматривая оппозиции типа «верх – низ», «внутри – снаружи», Дж. Лакофф отмечает, что основанные на них ориентационные метафоры отличаются в разных культурах. Ученый приводит следующий пример: в некоторых культурах будущее воспринимается впереди, в других же – позади.

Частотность употребления ориентационных метафор в том или ином языковом сообществе свидетельствует об особенностях мировосприятия в когнитивных типологиях. Так, метафоры, основанные на оппозиции «вверх – вниз» (например, радость – вверху, печаль – внизу), встречаются гораздо чаще, чем метафоры «вперед – назад» (например, будущее – впереди, прошлое – позади). Последние метафоры более распространены, чем метафоры типа «левое – правое» (например, хорошее – справа, плохое – слева) [17, с. 247].

3. Онтологические метафоры (*ontological metaphors*) связаны с проецированием свойств предметов окружающей действительности, с абстрактными категориями (например, ум, эмоции, мораль). В предложении "*Jane is very fragile?*" показан метафорический перенос на эмоциональные качества свойств, присущие легко ломающимся предметам.

Когнитивный механизм действия онтологических метафор заключается в простом законе человеческого познания – неизвестное познается с помощью известного. В процессе развития человек взаимодействует с окружающим миром и создает ментальные репрезентации, среди которых важное место отводится онтологическим концептам. Человек категоризирует мир как набор объектов, имеющих границу и внутреннее пространство, что в дальнейшем позволяет формировать концепт вместилища.

Обычно носители языка не замечают онтологические метафоры, что объясняется узкой сферой их использования – они используются как способ обозначения явлений, их количественных характеристик. В зависимости от типа цели выделяют разные типы онтологических метафор. Например, метафоры, связанные с категорией «вместилища», используются для обозначения ограниченного пространства.

Человек является неким физическим существом, ограниченным определенным

пространством и отделенным от окружающего его мира поверхностью своего тела. Каждому человеку присуща ориентация по типу «внутри – извне», которую он проецирует на другие физические объекты, также ограниченные поверхностями. Таким образом, человек воспринимает данные объекты как вместилища, обладающие внутренним пространством и отделенные от внешнего мира.

На основании изложенного следует, что концептуальная метафора является одним из важных когнитивных механизмов, в основе которого лежит установление ассоциативных связей между концептами или концептуальными структурами. Типы концептуальной метафоры (структурный, ориентационный и онтологический) объясняют нам механизмы осмысления человеком своего собственного опыта взаимодействия с окружающей средой.

Концептуализация эмоций в метафорических моделях на основе имен прилагательных типа “light-hearted” в английском языке

Нами была предпринята попытка выявления когнитивных структур, лежащих в основании метафорических значений прилагательных типа “light-hearted”. В результате были выделены различные типы мотивирующих признаков, являющихся когнитивным мостиком между прототипом и анализируемыми лексемами, полученными в сплошной выборке из корпуса. Отметим, что мотивирующий признак метафоры может быть связан с чувственным восприятием или основан на визуальном сходстве соединенных в метафоре сущностей. В таком случае признак выражается эксплицитно. Мы выделили две метафорические модели – *N-hearted* и *Adj-hearted*, которые содержат оценочные эмоциональные характеристики человека. Рассмотрим данные модели и примеры более подробно:

1. *N-hearted* (мотиватор – зооним)

Мотивирующим признаком этой группы лексических единиц является сходство с поведением животных. Цель таких метафор заключается в том, чтобы «приписать человеку некоторые признаки, которые всегда или почти всегда имеют оценочный смысл, так как перенос на человека признаков животных подразумевает оценочные коннотации. Сами названия животных оценки не содержат» [2, с. 64].

Возникновение ассоциативной связи между человеком и животным создает концептуальную метафору. Данный вид метафоры переносит признаки, выделяемые в оценочной деятельности в образах животных, на поведенческие признаки людей. В лингвистике подобный тип зооморфной метафоры известен давно. Например, во фразеологии: «хитрый, как лиса», «дуться, как мышь на крупу», «как слон в посудной лавке» и другие.

Не все характеристики животных одинаково востребованы в метафорах данного типа: большая часть слов выражает такое состояние человека, как трусость, малодушие. Например: *chicken-hearted*, *cow-hearted*, *hare-hearted*, *hen-hearted*, *pigeon-hearted*, *rabbit-hearted*. Практически все лексемы синонимичны и в русском языке соответствуют прилагательным трусливый, малодушный.

Встречаются также лексемы, выражающие и другие состояния человека: *fox-hearted* (*бессердечный, злой*), *lion-hearted* (*храбрый, доблестный*), *dog-hearted* (*бесчеловечный, жестокий*). В картине мира русского человека образ собаки может иметь как отрицательную, так и положительную оценку. Например, собака может ассоциироваться с преданным другом, членом семьи. Это находит свое отражение в лексическом строе речи, например, «собачья верность» или «собака – друг человека». Однако в англоязычной картине мира, это слово имеет преимущественно отрицательную оценку: “a dull dog”, “to die like a dog” и другие.

2. *N-hearted* (мотиватор – имя существительное, называющее материал, вещество и т.д.)

Лексические единицы данной модели объединены сходством со свойствами конкретных материалов – сталь, камень, мрамор, железо, лед, свинец. Отобранные лексемы *ice-hearted*, *iron-hearted*, *leaden-hearted*, *marble-hearted*, *steel-hearted*, *stone-hearted* имеют отрицательное значение: *lacking compassion; cold and unfeeling*. Наиболее употребляемой из лексем данного вида является *ice-hearted*, т.к. она характерна для разговорного дискурса. Остальные встречаются в литературно-художественном дискурсе.

3. *Adj-hearted* (мотиватор – адъективный колоратив)

Данная группа слов мотивирована цветовыми признаками. Например: *black-hearted* (с черным, злым сердцем), *blue-hearted* (верный), *dark-hearted* (жестокый), *golden-hearted* (золотой души), *pale-hearted* (малодушный), *white-hearted* (чувствительный).

Большинство цветовых обозначений, входящих в состав прилагательных, получили свое переносное значение на основе тех прототипов, которые с давних времен вызывает тот или иной цвет в сознании человека. Так, *black* связывается с темнотой, грязью; *blue* с грустью; *golden* с идеей большой ценности; *white* с чистотой, непорочностью.

4. *Adj-hearted* (мотиватор – «пространственный» адъектив)

Лексические единицы данной группы представлены ориентационными метафорами, которые призваны структурировать различные понятийные области согласно основным линейным ориентациям человека в пространстве. В основе данных метафор лежат пространственные оппозиции, например: «верх – низ», «внутри – снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «глубокий – мелкий», «центральный – периферийный» [17, с. 247]. Пространственные концепты приобретают статус форм языкового сознания, которыми оперирует человек в познавательных и языковых процессах, передавая коллективно-индивидуальное видение мира, а также собственную его интерпретацию [1].

В качестве примеров приведем следующие отобранные нами лексические единицы: *deep-hearted* (испытывающий глубокую сердечную привязанность), *down-hearted* (упавший духом, унылый), *high-hearted* (храбрый, мужественный), *low-hearted* (малодушный), *right-hearted* (добродушный), *shallow-hearted* (легкомысленный, неглубокий), *straight-hearted* (прямолинейный).

Как видим, ориентационные метафоры типа «верх-низ» основываются на представлении, что ощущение счастья можно сравнить со стремлением вверх, с полетом; в то время как ощущение несчастья сравнимо с падением, придавленностью к земле. Человек воспринимает любое положительное изменение как движение вверх по аналогии с ростом, имеющим вертикальную направленность.

Следует отметить, что эмоциональная насыщенность концептуальных метафор является одной из существенных характеристик, отражающих различные эмоциональные состояния человека. В. М. Топорова подчеркивает: «Степень эмоциональной насыщенности определяет способ актуализации и степень абстрактности / конкретности структурных составляющих пространственных метафор» [13, с. 175].

5. *Adj-hearted* (мотиваторы-номинации температурных, световых признаков)

Так, характеристики «погодных» явлений ассоциируются в сознании человека со следующими его качествами: *bright-hearted* с признаком доброты, *calm-hearted* – спокойствия, *clear-hearted* – искренности, *hot-hearted* – равнодушия, *warm-hearted* – сердечности.

Очевидно, что ветреная прохладная погода, низкая температура могут ассоциироваться с характеристиками ненадежного, черствого человека: *cold-hearted* (бессердечный, черствый), *frozen-hearted* (с холодным сердцем), *windy-hearted* (непостоянный, ветреный).

6. *Adj-hearted* (мотиваторы-номинации пространственных параметров размера)

Мотивирующим признаком этой группы является сходство с определенным пространственным признаком величины или размера (ширина, высота и т.п.). Так, небольшое пространство проецируется с таким негативным качеством человека, как малодушие. Например, *small-hearted* и *tiny-hearted*. И наоборот широкое пространство ассоциируется с положительными качествами человека. Это подтверждают следующие прилагательные: *big-hearted* (1. добрый, щедрый, великодушный; 2. благожелательный), *broad-hearted* (широкой души человек), *large-hearted* (1. великодушный; 2. снисходительный, терпимый), *wide-hearted* (с широкой душой).

Для большей части сложных прилагательных характерна орфографическая вариантность. Так, можно выделить три варианта написания слов с компонентом *-hearted*: *дефисное*, *слитное*, *раздельное*. Данная вариантность является избыточной, т.к. не имеет ни семантической, ни стилистической нагрузки. В качестве примера приведем прилагательное

black-hearted в разных вариантах оформления:

(1) *I've been a bad, black-hearted man, but this woman, dead as she is, is more to me than you ever were, or are, or can be. I would have married her, if I'd never seen your beautiful face! And I wish I had married her!* [15].

(2) *One of the two Dictators - the crafty, cold-blooded, blackhearted Italian, who had thought to gain an Empire on the cheap by stabbing fallen France in the back - got into trouble* [19].

(3) *These are good hearted and black hearted people - both - all fighting each other to run the geopolitical scenario* [19].

Во всех трех предложениях прилагательное *black-hearted* имеет следующее значение: *disposed to doing or wishing evil; malevolent; malicious* [19]. Тем не менее, в типах дискурса отдается предпочтение дефисному написанию, как наиболее традиционному.

Орфографическая вариантность может быть также выражена с помощью суффикса *-y*. Так, кроме *steel-hearted* и *stone-hearted*, в онлайн-словарях нам встретились соответствующие варианты данных слов: *steely-hearted (hard-hearted)*, *stony-hearted (unfeeling)*.

Данные прилагательные не часто встречаются в речи носителей английского языка. В словаре Collins Online Dictionary сделана соответствующая пометка, касающаяся частоты употребления данных лексических единиц: *used rarely*. Это можно объяснить тем, что данные слова, как и ряд других, имеющих в своем составе элемент *-hearted*, характерны для литературно-художественного дискурса. Другими словами, подобные лексические единицы выполняют оценочную функцию в конкретном произведении. Это способствует формированию у читателя различных чувств и эмоций, формированию духовно-ценностного отношения к действительности.

Заключение

Концептуальные метафоры, приведенные в нашей статье, отражают специфические модели, с помощью которых человек не только осмысляет мир, но и рассуждает о нем.

Проанализированные примеры прилагательных свидетельствуют о том, что метафорический перенос осуществляется в направлении от области чувственно осязаемых (цвет, материал, вещество, температура, свет), онтологических пространственных координат (верх-низ, глубокий-мелкий), известных поведенческих признаков животных – к абстрактным, познаваемым сущностям, которые требуют когнитивного определения. В данной статье анализируется только часть зоонимов, колоративов, пространственных терминов, которые служат основой для выделения метафорических моделей *N-hearted* и *Adj-hearted*. Таким образом, метафора является когнитивным механизмом осмысления абстрактных явлений и сущностей через известное и обычное.

Список источников

1. Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой репрезентации. // Вопросы когнитивной лингвистики: электрон. журн. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27170014> (дата обращения: 25.10.23).
2. Вольф Е. М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 52–64.
3. Дружинин А. С. К био-когнитивному осмыслению грамматики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №8–1. С. 110–112.
4. Колесов И. Ю. Интерпретирующая функция языка и пространственная метафора // Исследования языка и современное гуманитарное знание: электрон. журн. URL: <https://languagestudies.ru/index.php/main/article/view/73> (дата обращения: 25.10.23).
5. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.
6. Антропологическая лингвистика: концепты. Категории : коллективная монография / под ред. Ю.М. Малинович. М., 2003. 251 с.
7. Молчанова Г. Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация: учебное пособие. М., 2007. 565 с.
8. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2001. 282 с.
9. Новодранова В. Ф., Алексеева Л. М. Формирование теории научной метафоры и метафорическая номинация в медицинской терминологии // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: материалы круглого стола. М., 2000. С. 82–88.
10. Петров В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы

языкознания. 1990. №3. С. 135–146.

11. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. Кемерово: ИПК «Графика», Серия «Концептуальные исследования», вып. 3, 2004. 388 с.

12. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. 203 с.

13. Топорова В. М. Семантическая структура пространственной метафоры: психолингвистический аспект // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 4. С. 170–175.

14. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2003. 250 с.

15. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/x.asp> (дата обращения: 06.09.2023).

16. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 06.09.2023).

17. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 247 p.

18. Mac Cormac E. R. *A Cognitive Theory of Metaphor*. Cambridge: MIT Press, 1985. 254 p.

19. Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/перевод/> (дата обращения: 06.09.2023).

CONCEPTUALIZATION OF EVALUATIVE EMOTIONAL CHARACTERISTICS OF A PERSON IN ENGLISH ADJECTIVAL CONSTRUCTIONS OF THE TYPE LIGHT-HEARTED BASED ON METAPHORICAL MODELS

Kolesov Igor Yurievich

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Tolstolutskaia Yaroslavna Romanovna

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. Within the framework of the anthropocentric approach to the study of linguistic phenomena, emotions become one of the central problems that researchers pay attention to. The study analyzes emotional concepts that contain evaluative characteristics of a person in metaphorical models based on adjectives such as light-hearted. The subject of the study are the cognitive structures underlying the selected language units.

Key words: zoonym, cognitive model, colorative, conceptual metaphor, metaphorization, metaphorical image, ontological metaphor, spatial metaphor, structural metaphor.

References:

1. Boldyrev N. N. Kognitivnye skhemy iazykovoi reprezentatsii [*Cognitive schemas of language representation*] // Voprosy kognitivnoi lingvistiki: elektron. zhurn. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27170014> (date of request: 25.10.23).

2. Vol'f E. M. *Metafora i otsenka [Metaphor and evaluation]* // Metafora v iazyke i tekste. Moskva: Nauka, 1988. С. 52–64.

3. Druzhinin A. S. K bio-kognitivnomu osmysleniiu grammatiki [*Towards a bio-cognitive understanding of grammar*] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. №8–1. S. 110–112.

4. Kolesov I. Iu. Interpretiruiushchaia funktsiia iazyka i prostranstvennaia metafora [*The interpretive function of language and spatial metaphor*] // Issledovaniia iazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie: elektron. zhurn. URL: <https://languagestudies.ru/index.php/main/article/view/73> (date of request: 25.10.23).

5. Kubriakova E. S. Nachal'nye etapy stanovleniia kognitivizma: lingvistika – psikhologiya – kognitivnaia nauka [*The initial stages of the development of cognitivism: linguistics – psychology – cognitive science*] // Voprosy iazykoznanii. 1994. № 4. S. 34–47.

6. Antropologicheskaiia lingvistika: kontsepty. Kategorii: kollektivnaia monografiia [*Anthropological linguistics: concepts*] / pod red. Iu. M. Malinovich. Moskva, 2003. 251 s.

7. Molchanova G. G. Angliiskii kak nerodnoi: tekst, stil', kul'tura, kommunikatsiia: uchebnoe posobie [*English as a second language: text, style, culture, communication*]. Moskva, 2007. 565 s.

8. Neliubin L. L. Tolkovyi perevodcheskii slovar' [*Explanatory translation dictionary*]. Izd. 2-e, pererab. i dop. Moskva: Izd-vo MPU «Narodnyi uchitel'», 2001. 282 s.

9. Novodranova V. F., Alekseeva L. M. Formirovanie teorii nauchnoi metafory i metaforicheskaiia nominatsiia v meditsinskoi terminologii [*Formation of the theory of scientific metaphor and metaphorical nomination in medical terminology*] // Traditsionnye problemy iazykoznanii v svete novykh paradigm znaniia: materialy kruglogo stola. Moskva, 2000. S. 82–88.

10. Petrov V. V. Metafora: ot semanticheskikh predstavlenii k kognitivnomu analizu [*Metaphor: from semantic*

concepts to cognitive analysis] // *Voprosy iazykoznanii*. 1990. №3. S. 135–146.

11. Pimenova M. V. *Dusha i dukh: osobennosti kontseptualizatsii: monografiia [Soul and spirit: features of conceptualization: monograph]*. Kemerovo: IPK «Grafika», 2004. 388 s. – (Seriiia «Kontseptual'nye issledovaniia»; vyp. 3).

12. Teliia V. N. *Metaforizatsiia i ee rol' v sozdanii iazykovoi kartiny mira [Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world]* // *Rol' chelovecheskogo faktora v iazyke. Iazyk i kartina mira*. Moskva, 1988. 203 s.

13. Toporova V. M. *Semanticheskaia struktura prostranstvennoi metafory: psikholingvisticheskii aspekt [Semantic structure of spatial metaphor: psycholinguistic aspect]* // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia: Filologiiia*. 2014. № 4. S. 170–175.

14. Chudinov A. P. *Metaforicheskaia mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii: monografiia [Metaphorical mosaic in modern political communication]*. Ekaterinburg: Izd-vo UrGPU, 2003. 250 s.

15. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/x.asp> (date of request: 06.09.2023).

16. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (date of request: 06.09.2023).

17. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 247 p.

18. Mac Cormac E. R. *A Cognitive Theory of Metaphor*. Cambridge: MIT Press, 1985. 254 p.

19. Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/perevod/> (date of request: 06.09.2023).